
РОЛЬ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

А.А. Уранян

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В настоящей статье исследуется роль России в международном сотрудничестве, направленном на борьбу с терроризмом. Автор анализирует антитеррористическую деятельность России со времен войны в Чечне в 1990-е гг. и до настоящего времени. В статье отмечается, что государство регулярно выступает с полезными профильными инициативами на мировой арене и действует в рамках международного права в процессе принятия решений и при проведении соответствующих операций. Особое внимание уделяется событиям, произошедшим в 2015 г., когда Россия начала решительную борьбу с терроризмом в Сирии, став единственным государством, которое осуществляет контртеррористические действия по официальной просьбе легитимного президента Сирии: автор дает оценку данным событиям и делает прогноз о развитии ситуации в обозримом будущем. В данной статье в процессе анализа используются комплексный, логический и исторический подходы, конкретизация, а также методы индукции, дедукции и прогнозирования, благодаря им удалось, в частности, целостно и системно охарактеризовать современную роль России в международном сотрудничестве по борьбе с терроризмом и разработать наиболее эффективную для государства линию поведения в обозримом будущем.

Ключевые слова: международный терроризм, Россия, Сирия, международное право, сотрудничество государств

Российская Федерация стала одним из первых государств, которое столкнулось с международным терроризмом во всех его современных наиболее опасных формах. В 1990-е гг. во времена Первой и Второй войны в Чечне на территории этой республики действовали боевики-наемники из 50 разных стран мира, каждая из которых преследовала свои собственные интересы в России. При этом многочисленные теракты осуществлялись в Москве и других городах России, в Беслане была захвачена террористами школа, в результате чего погибло много людей. Все это продемонстрировало реальную угрозу современного международного терроризма, для противодействия которому должны быть приложены все возможные усилия внутри страны и на мировой арене.

Российская Федерация является активным участником предпринимаемых мировым сообществом совместных антитеррористических действий, государство внесло большой вклад в формирование и укрепление международной антитеррористической коалиции, которая была создана США сразу после трагических событий 11 сентября 2001 г. [4. С. 31].

Россия проводила сбалансированную и неконфронтационную внешнюю политику, твердо и последовательно отстаивая приоритет международного права и центральной роли ООН в решении главных мировых проблем, благодаря чему ей неоднократно удавалось избежать раскола в рядах международной антитеррористической деятельности, вызванного односторонним проведением военной опе-

рации США и их союзников в Ираке. Во многом вследствие грамотной политики России были разработаны и утверждены резолюции СБ ООН, которые помогли найти выход из сложнейшего иракского кризиса и восстановить пошатнувшееся единство международного сообщества, включая вопросы противодействия международному терроризму.

Российская Федерация выступила с инициативой формирования под эгидой ООН Глобальной стратегии противодействия новым угрозам и вызовам на основе норм и принципов действующего международного права. Время подтвердило значимость и актуальность данной инициативы, которая получила широкую поддержку в мире. На 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была консенсусно принята новая резолюция, предложенная Россией с целью конкретизировать последующие шаги международного сообщества по разработке Глобальной стратегии.

Инициатива России получила практическое воплощение при формировании по решению Генерального секретаря ООН К. Аннана Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам («Группа мудрецов»), которая должна была разрабатывать рекомендации по механизмам и инструментам коллективного противодействия современным глобальным вызовам и угрозам [5. С. 25].

Россия поддержала единогласное принятие СБ ООН резолюции 1535 (март 2004 г.) о проведении реформы Контртеррористического комитета СБ ООН (КТК) в целях повышения его организационного и экспертного потенциала, эффективности деятельности, направленной на совместную практическую работу государств в борьбе с международным терроризмом.

Данное значимое решение СБ ООН закрепило КТК как координирующий центр международной антитеррористической деятельности под эгидой ООН и при этом подтвердило общий настрой мирового сообщества на последующее развитие консолидированных механизмов противодействия современным вызовам и угрозам. Россия способствует укреплению взаимодействия КТК с основными региональными и международными организациями, в том числе СНГ, ОДКБ, ШОС.

Россия также инициировала в рамках СБ ООН разработку и принятие в конце апреля 2004 г. резолюции 1540 о недопущении попадания ОМУ и средств его доставки к негосударственным субъектам, в первую очередь к террористам и преступникам.

Поддерживая все существующие направления международно-правового укрепления антитеррористического взаимодействия, Россия настаивает на скорейшем согласовании в ООН проектов Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму и Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. В настоящее время еще не удалось преодолеть имеющиеся в мире разногласия относительно самого определения терроризма, четко разграничить терроризм от борьбы за самоопределение, оценивается целесообразность распространения действия данных документов на спецслужбы и вооруженные силы государств, а также анализируется правомерность обладания ядерным оружием [7. С. 19].

Главным элементом в комплексе российских мер противодействия международному терроризму является пресечение каналов его финансирования. Для реа-

лизации международных обязательств и положений внутренних документов национального законодательства России было приведено в соответствие с международными стандартами. Основным в этом отношении стало внесение изменений в январе 2003 г. в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [10], которые потребовались для выполнения на практике «восьми специальных рекомендаций» по противодействию финансированию терроризма, сделанных ранее Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Проведенные изменения законодательства и практические меры были по достоинству оценены специальной миссией ФАТФ. Ее отчет прозвучал на июньском (2003 г.) пленуме ФАТФ, после которого Россия стала постоянным членом этой группы. В октябре 2003 г. на пленуме ФАТФ Россия была объявлена уже полноправным членом.

Имеющиеся достижения на пути противодействия финансированию терроризма, создания в этих целях адекватных национальных механизмов и процедур позволили государству выйти на более высокий уровень международного сотрудничества, прежде всего в том, что относится к повышению эффективности противодействия финансированию терроризма в зонах традиционных российских приоритетных интересов, например в СНГ.

В 2015 г. если, по выражению министра иностранных дел России С.В. Лаврова, измерять его «внешнеполитическим аршином», был не просто насыщенным, но перенасыщенным событиями, которые в своем преимуществе являются эпохальными и формируют новую международную реальность для России, где государству принадлежит особая роль. Россия по обращению Президента Сирии Б. Асада обеспечивает военно-воздушные удары по позициям боевиков ИГ. Специалисты говорят, что за 4 месяца своей работы Россия продемонстрировала намного лучшие по сравнению с антитеррористической коалицией во главе с США результаты, при этом были задействованы и силы военно-морского флота России. Стало очевидным, что без нее невозможно уже решение ни одной серьезной геополитической проблемы в мире [11. С. 8—9].

В 2015 г. цепная реакция распространения терроризма вышла за пределы Ближнего Востока. «Воины джихада» сбили российский самолет с туристами, летевший из Египта, устроили серию терактов в Париже (Франция), Сан-Бернардино (США, Калифорния). Только в 2015 г. в мире возникло порядка 30 эксклавов, включая эксклавы на Кавказе и в Центральной Азии, где говорят о намерении встать под черные знамена ДАИШ (ИГ).

Свыше 15 000 исламистов из разных экстремистских группировок присягнули на верность «халифату» в Египте и Ливии, Алжире и Тунисе, Иордании и Марокко, Йемене и Турции, в Афганистане, Узбекистане, Пакистане, Нигерии, Нигере, Мали, Чаде. В одних только Ираке и Сирии на стороне ДАИШ сражаются выходцы из 100 государств мира. При этом в первую тройку языков «межнационального общения» в террористическом интернационале после арабского и английского языков входит русский язык, поскольку на нем говорят боевики, приезжающие из государств постсоветского пространства.

На 70-й юбилейной сессии ООН в Нью-Йорке Президент России В.В. Путин предложил мировому сообществу оказать решительное противодействие международному терроризму. Он в очередной раз обратил внимание всех государств на необходимость в своей деятельности руководствоваться «общими интересами в рамках соблюдения международного права», объединить усилия для борьбы с терроризмом, создать широкую, «наподобие антигитлеровской», антитеррористическую коалицию [2].

Однако инициатива В.В. Путина Западом не была поддержана. Эти государства считают законно избранного Президента Сирии большим злом по сравнению с террористами. В сложившейся ситуации Россия приняла официальное обращение руководства Сирии, и 30 октября 2015 г. Совет Федерации ФС РФ по соответствующему запросу Президента России В.В. Путина единогласно одобрил применение вооруженных сил России за рубежом, и государство начало противостоять ИГ на дальних подступах [13. Р. 39].

Ударты ВКС РФ по объектам террористов в Сирии удивили Запад, которому пришлось адаптировать свои стратегии под новую реальность участия в конфликте России, поскольку именно она не дает США и НАТО представить свою позицию в качестве единого мнения всего мирового сообщества.

Спровоцированная западными демократиями и арабскими монархиями «гибридная война» в Сирии, которая длится уже 5 лет и захват ИГ внушительных территорий Сирии и Ирака обеспечили создание гибкой и разветвленной структуры с влиятельными покровителями мировой политики и финансов. Данное квазигосударство уничтожить только ракетными ударами невозможно, поскольку его существование поддерживается международным криминалом и жадной наживы.

Дополнительные трудности в противостоянии терроризму вызывает еще и то обстоятельство, что концепции «глобального лидерства» и «глобального доминирования» в настоящее время являются основными во внешней политике США. При этом доминировать и лидировать намного удобнее в ослабленном и фрагментарном мире на больших хаотизированных пространствах (так называемые «серые зоны»). Данному миру, по логике западных государств, совершенно не нужны национальные сильные и суверенные государства, также как не нужно ему и международное право равных, а именно эти основы международной жизни активно защищает и отстаивает сегодня Россия [3. С. 10].

В этом смысле Россия не просто ведет борьбу с международной террористической угрозой, но и препятствует развитию разрушительных процессов, которые грозят полностью изменить политическую карту на Ближнем Востоке, где уже не будет национальных арабских государств, а ливийцы, иракцы, сирийцы и многие другие народы станут достоянием истории наряду с вавилонянами и шумерами.

Совместные действия ВКС России и сирийской армии при поддержке Ирана могут приостановить разрушительный процесс на Ближнем Востоке. Вместе с тем не стоит испытывать иллюзий: на месте поверженного ИГ довольно быстро появятся многочисленные преемники данных террористов. После того, как войска

США и НАТО вторглись в Ирак, была разгромлена Ливия и произошла так называемая «арабская весна», Ближний Восток стал центром по массовой подготовке террористов разных видов. Все это наглядно демонстрирует мировому сообществу реальные результаты деятельности США и их союзников на Ближнем Востоке. В настоящее время победить международный терроризм можно, только объединив усилия всех здоровых сил мирового сообщества и сформировав единый анти-террористический фронт, что уже неоднократно предлагал сделать Президент России В.В. Путин.

В условиях противостояния России ИГ абсолютно беспрецедентной по своей агрессивности стала атака Турции (члена НАТО) российского бомбардировщика. Данные действия должны рассматриваться в качестве серьезной провокации, которая имеет долгосрочные последствия.

Президент России В.В. Путин назвал эту атаку «ударом в спину», который закономерно и обоснованно вызвал принятие ответных и довольно жестких мер со стороны России [6]. По мнению автора настоящего исследования, сложившаяся ситуация не должна перечеркнуть многолетнее непростое выстраивание взаимоотношений с Турцией, однако следует учесть допущенные просчеты и осторожнее относиться к своим партнерам, не ограничиваться официальными контактами, а активнее взаимодействовать с гражданским обществом. Президент В.В. Путин во время своей ежегодной пресс-конференции в 2015 г. заметил: «На межгосударственном уровне я не вижу перспектив наладить отношения с властями Турции, а гуманитарное сотрудничество, безусловно, возможно» [1].

Несмотря на то, что Турция своими действиями создала дополнительные препятствия на пути формирования широкой коалиции по противодействию ИГ, существуют и положительные обстоятельства, например, участники переговоров по Сирии договорились составить список террористических организаций, которых нельзя допускать к мирному политическому процессу.

В условиях сирийского кризиса иранская ядерная проблема отошла на второй план. Однако в мировой политике все взаимосвязано, и 14 июля 2015 г. в Вене после продолжительных дискуссий международным посредникам (США, Великобритании, Китаю, России, Германии и Франции) и Ирану удалось согласовать исторический Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). Он стал гарантом мирного характера ядерной программы Ирана в обмен на снятие с государства экономических санкций.

СВПД является трудным и неоднозначным документом, который накладывает на Тегеран определенные обязательства на 8—15 лет: сокращает исследования в сфере обогащения урана, снижает количество центрифуг на объекте «Натанз» с 19 000 до 5060, устанавливает предел запасов обогащенного урана на уровне «менее 300 кг», изменяет профиль объекта «Фордо», позволяет под присмотром мирового сообщества строить реактор на тяжелой воде в Араке. Более того, Иран дал согласие на соблюдение дополнительного протокола к соглашению о безопасности (обеспечил МАГАТЭ возможность детальных проверок) и проведение консультации с МАГАТЭ перед строительством атомного объекта [8].

Снятие санкций с Ирана позволит государству более уверенно чувствовать себя на мировой арене и оказывать более существенное влияние на борьбу с международным терроризмом на Ближнем Востоке.

В целом, несмотря на многочисленные проблемы противостояния ИГ в регионе, для России есть и некоторые положительные моменты сложившейся ситуации в регионе. ИГ оттягивает силы Запада, ослабляет позиции ведущих региональных игроков — Турции, Ирана, ослабляет фронт противников Б. Асада — союзника Москвы, отвлекает внимание мировой общественности от событий на Украине, формирует условия для повышения цен на нефть. Иными словами, появляется дополнительная возможность для геополитического маневра, включая повод заявлять о необходимости улучшения взаимоотношений с Западом, вызванной борьбой с террористической угрозой.

Более того, война в Ираке и Сирии утилизирует радикалов с Северного Кавказа, которые, скорее всего, оттуда уже не вернуться, и не только вследствие смерти. Ситуация в Вазиристане (горный северо-западный Пакистан) показывает, что основная часть джихадистов из России и Центральной Азии оседает там и не возвращается обратно.

Однако в долгосрочной перспективе укрепление ДАИШ (ИГ) несет в себе серьезную угрозу отечественной национальной безопасности. В первую очередь, потому, что, как показал опыт США, Ирана, Саудовской Аравии, любое содействие данной организации ведет к быстрой потере контроля над ситуацией и доказывает свою ошибочность.

Ожидание, что организация обретет хотя бы статус непризнанного государства, с которым можно работать, бесперспективно. Ваххабитский эмират изначально очень напоминал ИГ, потребовалось 150 лет, чтобы он преобразовался в Саудовскую Аравию. При этом России нужен адекватный и сильный сосед, способный в отдаленной перспективе стать одним из центров силы в новом многополярном мире.

Представляется целесообразным для России в среднесрочной перспективе для стабилизации ситуации в Ираке и Сирии и полноценной борьбы ИГ сделать следующее.

1. Помогать укреплению представительства суннитов и прочих меньшинств в органах государственной власти Ирака, включая силовые; выступать против дискриминации суннитской общины; активно поддерживать единство Ирака посредством реального диалога всех здоровых сил общества.

2. Оказывать содействие реальному мирному процессу и политическому урегулированию в Сирии, чтобы ведущие державы не самоустранились от «забытой войны» в этом государстве.

3. Налаживать и укреплять сотрудничество с представителями умеренных исламистов, разочаровавшихся в политике Запада и ищущих привилегированного партнера. Сегодня эти силы обвиняют США и НАТО в поддержке их врагов в Египте, Ливии, Тунисе, Сирии и Йемене, а также в целом в срыве «арабской весны» [12. Р. 35]. Данный поворот дает России хороший шанс увеличить свое влия-

ние и коалиционный потенциал, вернуться к позициям, утраченным во время революций 2010—2012 гг., существенно ослабив позиции Запада. Таким образом, Россия сможет усилить контроль ситуации в одном из центров ближневосточной политики и поддерживать позитивные тенденции среди умеренных исламистов.

В настоящее время в исламском мире существуют две основные тенденции, которые подпитываются социально-цивилизационными запросами, это интеграция и фундаментальные реформы в политике, экономике и культуре. Почти во всех мусульманских странах, включая богатые страны, крайне высок уровень критики всех сторон организации общественной жизнедеятельности.

Однако интеграцию и реформы можно провести по гиперадикальному сценарию, а можно сделать их умеренно-исламистскими. При этом светские либерально-капиталистические или национально-социалистические альтернативы остались в прошлом, перемешавшись с религиозными концепциями. Массовое уязвленное сознание мусульман старается нащупать выход из сложившейся проблемы глубинного залегания, ее решение займет десятилетия и будет очень болезненным.

Россия заинтересована в успешном завершении интеграции и реформ в исламском мире, в превращении его в современное мощное межгосударственное объединение с высоко развитой экономикой, стабильным обществом, независимой военно-политической стратегией. Все это позволило бы противостоять гегемонии Запада, экспансии Китая и продолжению усиления неоперсидской империи, представленной сегодня Ираном [9. С. 75—76].

В завершение настоящей статьи отметим, что роль России в современном международном сотрудничестве по борьбе с терроризмом сложно переоценить. Государство имеет богатый опыт противодействия преступлениям данного вида на собственной территории, является активным участником и инициатором многих конструктивных коллективных мер на мировой арене, направленных на решение рассматриваемой проблемы. При этом Россия является одним из центров формирующегося сегодня многополярного мира, а значит обеспечивает баланс сил, не позволяя США и их союзникам по военно-политическому блоку НАТО действовать в обход резолюциям Совета Безопасности ООН в деле противостояния международному терроризму. Россия выступает в качестве одного из ведущих акторов, осуществляющих антитеррористическую деятельность на Ближнем Востоке, и есть все основания полагать, что данная тенденция сохранится и укрепитя в обозримом будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Большая пресс-конференция Владимира Путина // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 17.12.2015. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50971>.
- [2] Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>.
- [3] *Власов Г.П.* Глобализация и международный терроризм (Тезисы доклада на Моск. политич. форуме «Глобализация и преступность в XXI веке» (27 декабря 2015 г.). М.: Наука, 2016.

- [4] *Игнатенко А.Г.* Терроризм: взгляд в будущее // *Обозреватель*. 2012. № 7.
- [5] *Макушев Д.Н.* Терроризм в условиях глобализации // *Государство и право*. 2011. № 3.
- [6] Путин назвал гибель Су-24 ударом в спину // *Лента.ру*. 24.11.2015. URL: <http://lenta.ru/news/2015/11/24/putinudar>.
- [7] *Руднев В.И.* Политическая, социально-экономическая несправедливость в мире и международный терроризм // *Общественные науки и современность*. 2010. № 3.
- [8] Санкции с Ирана снимут после подтверждения МАГАТЭ о выполнении обязательств // *Интерфакс*. 17.07.2015. URL: <http://www.interfax.ru/world/454540>.
- [9] *Сарычев В.А.* Терроризм и организованная преступность. М.: ЮНИТИДАНА, 2015.
- [10] Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ // *Правовая система «Консультант плюс»*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834.
- [11] *Хамин О.Л.* Как противостоит Россия международному терроризму? // *Мировая политика*. 2015. № 12.
- [12] *Pandey S.* *International Terrorism and the Contemporary World*. Sarup & Sons, 2015.
- [13] *Walsh J.* *Modern International Terrorism — Response* // *Global Terrorism and International Crime: Proceedings of the 4th World Anti-Criminal and Anti-Terrorist Forum*. Herzliya: International Institute for Counter-Terrorism, 2015.

THE ROLE OF RUSSIA IN THE INTERNATIONAL ANTI-TERRORISM COOPERATION

A.A. Uraniyan

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

This article examines the role of Russia in the international anti-terrorism cooperation. The author analyzes Russian anti-terrorist activities since the war in Chechnya in 1990s till nowadays. The article notes that the state performs regularly with useful profile initiatives on the world arena and operates within the framework of the international law in the decision making process and during the operations. Particular attention is paid to the events that occurred in 2015, when Russia began a struggle against terrorism in Syria, becoming the only state that carries out anti-terrorist actions according to the official handling of the legitimate president of Syria: the author evaluates the data of events and makes forecast on the development of the situation in the foreseeable future.

Key words: international terrorism, Russia, Syria, international law, cooperation of states

REFERENCES

- [1] Bol'shaja press-konferencija Vladimira Putina. *Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii*. 17.12.2015. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50971>.
- [2] Vladimir Putin prinjal uchastie v plenarnom zasedanii jubilejnoj, 70-j sessii General'noj Assamblei OON v N'ju-Jorke. *Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>.

- [3] Vlasov G.P. Globalizacija i mezdunarodnyj terrorizm (Tezisy doklada na Mosk. politich. forumе «Globalizacija i prestupnost' v XXI veke» (27 dekabnja 2015 g.). M.: Nauka, 2016.
- [4] Ignatenko A.G. Terrorizm: vzgljad v budushhee. *Obozrevatel'*. 2012. № 7.
- [5] Makushev D.N. Terrorizm v uslovijah globalizacii. *Gosudarstvo i pravo*. 2011. № 3.
- [6] Putin nazval gibel' Su-24 udarom v spinu. *Lenta.ru*. 24.11.2015. URL: <http://lenta.ru/news/2015/11/24/putinudar>.
- [7] Rudnev V.I. Politicheskaja, social'no-jekonomicheskaja nespravedlivost' v mire i mezdunarodnyj terrorizm. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. 2010. № 3.
- [8] Sankcii s Irana snimut posle podtverzdenija MAGATJe o vypolnenii objazatel'stv. *Interfaks*. 17.07.2015. URL: <http://www.interfax.ru/world/454540>.
- [9] Sarychev V.A. Terrorizm i organizovannaja prestupnost'. M.: JuNITIDANA, 2015.
- [10] Federal'nyj zakon «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniju terrorizma» ot 07.08.2001 № 115-FZ. Pravovaja sistema «Konsul'tant pljus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834.
- [11] Hamin O.L. Kak protivostoit Rossija mezdunarodnomu terrorizmu? *Mirovaja politika*. 2015. № 12.
- [12] Pandey S. International Terrorism and the Contemporary World. Sarup & Sons, 2015.
- [13] Walsh J. Modern International Terrorism — Response. *Global Terrorism and International Crime: Proceedings of the 4th World Anti-Criminal and Anti-Terrorist Forum*. Herzliya: International Institute for Counter-Terrorism, 2015.